Обычное элегантное одеяние, которое женщины Кюуби носили каждый день, должно было быть скромным и нелестным для глаз, оно выглядело изящно, но если его надевала обычная женщина, то оно просто не могло передать, насколько прекрасны ее формы на самом деле.

Так и должно было быть, это был наряд жрицы, он выглядел хорошо, но полностью скрывал женские достоинства от развратных глаз.

В общем-то, так и было задумано, но когда его надела такая полноватая и безумно кривоногая женщина, как Ясака... он просто не смог выполнить свою задачу.

Наруто видел много подобных нарядов ещё в стране элементалей и прекрасно понимал, для чего они предназначены. Именно поэтому, когда он увидел, что блондинка так красиво обтягивает свободные одежды, ему отчаянно захотелось увидеть её в чём-то менее скромном.

А увидев ее сейчас... он всеми фибрами души поверил, что женщина перед ним - самое великолепное существо, когда-либо существовавшее во всех измерениях.

Ясака выглядела просто завораживающе, стоя перед шиноби в черной майке с глубоким вырезом, открывавшим огромное декольте, и крошечных серых шортах, обнажавших нижнюю часть ее задницы, и была похожа на определение чувственности.

Шиноби был почти ошеломлен ее красотой.

Наруто недолго размышлял, как именно Ясака умудрилась запихнуть свои... активы в платье: майка, в которую она была одета, казалось, разорвется прямо посередине от того, насколько сильно она растянулась, чтобы вместить ее огромные кремовые груди. Он предположил, что либо майка лопнет от того, что в ней окажутся нелепо большие груди.

Либо толстые сиськи Ясаки выплеснутся через ткань.

Одно из двух.

Верховная жрица покраснела от смущения, когда его слова прозвучали в ее голове, а затем ее лицо озарилось гневом. "ИЗВРАЩЕНЕЦ!"

Шиноби захихикал и отпрыгнул от разъяренной женщины, прежде чем она решила, что хочет его поколотить. "Это не я одет неприлично, Ясака-чан". поддразнил он.

Предводительница юкаев недовольно фыркнула и ответила. "Это потому, что я находился в комфортных условиях собственного дома, где я могу одеваться и делать то, что мне нравится. Так мне казалось!"

Наруто вздрогнул и посмотрел на нее с искренним извинением. "Прости, Ясака-чан, я больше так не буду". Шиноби прекрасно понимал, как обидно не иметь места, где можно расслабиться после трудного дня.

Приняв его извинения, Ясака на несколько секунд заметно успокоилась, а затем тихо вздохнула. "Вы прощены, Наруто-сама, но скажите, пожалуйста, что именно вы хотели со мной обсудить".

Из глаз блондина исчезли все следы озорства, и он серьезно посмотрел на нее. "Мир". На ее недоуменный взгляд он пояснил. "Я хочу, чтобы этот мир жил в мире и гармонии".

Верховная жрица удивилась его ответу: его цель, конечно, была гораздо благороднее, чем она думала, но ей стало интересно, как он собирается добиваться мира и какую роль в этом играет она. "И почему вы пришли ко мне? Что именно я могу сделать, чтобы помочь вам достичь мира во всем мире?"

"На самом деле две вещи: первая - это ваша помощь в установлении контактов с другими важными фигурами из других пантеонов и фракций, а вторая..." Ясака приготовилась к ответу. "Твоя дружба".

Кьюби недоверчиво посмотрела на шиноби. "Моя дружба? Как это может помочь? А ты так и не ответила на мой первый вопрос".

"Полегче, Химэ-чан, дай мне время ответить на вопросы". Наруто озорно ухмыльнулся.

Жрица закатила глаза и жестом велела джинчурики продолжать.

"Я пришла к вам, потому что, насколько я понимаю, только юкаи живут вместе с людьми, чего почти не делают другие фракции, и я могу себе представить, что они о нас думают. Что касается того, зачем мне нужна ваша дружба, то тут все просто: когда у тебя есть друзья и семья, которые помогают тебе в достижении твоих целей, добиться их гораздо проще, да и значат они гораздо больше." Наруто ответил правдиво.

Ясака удивленно посмотрела на человека, ее рот слегка приоткрылся от удивления, ведь теперь она смотрела на него с гораздо большим уважением, чем с самого начала. "... Ясно."

Намеренно или нет, но слова Наруто заставили верховную жрицу взглянуть на него по-новому, найдя его присутствие и намерения гораздо более искренними и достойными уважения.

Ее положение лидера фракции ёкаев, естественно, всегда заставляло ее смотреть на всех с подозрением, ей не нравилось это делать, но это была необходимая обязанность, чтобы защитить город Киото и, самое главное, защитить свою драгоценную дочь.

http://tl.rulate.ru/book/105912/3822072